

Император Синъю, немного успокоившись, вызвал главу Драконьей стражи Лун И.

— Иди и расследуй, — сказал он ему. — Начни с того публичного дома. Обязательно выясни, кто хотел навредить Ло Вэю!

Лун И принял приказ и удалился.

Император Синъю больше не мог усидеть в Зале Чанмин и немедленно отправился в резиденцию семьи Ло, чтобы навестить больного.

Ло Вэй лежал без сознания, не реагируя на происходящее вокруг.

Император сел у кровати Ло Вэя и обратился к Ло Чжицю:

— Ты можешь удалиться. Я хочу побыть с Вэем.

Ло Чжицю, взяв с собой Ло Ци и Ло Цзэ, вышел из комнаты и остался дежурить у дверей спальни.

Император откинул одеяло и осторожно снял с Ло Вэя нижнюю одежду. Низ тела мальчика был красным и опухшим, а на подстилке виднелись следы крови. Сердце императора сжалось от боли. Ло Вэю оставался всего месяц до четырнадцатилетия. Сможет ли этот ребенок пережить такое унижение?

— Это я не смог защитить тебя, — повторял император, обращаясь к безжизненному Ло Вэю.

Внезапно Ло Вэй закашлялся во сне, и, когда император уже подумал, что тот просыпается, из его рта хлынула кровь.

— Лекарь! — крикнул император, вызывая врача, стоявшего снаружи.

Лекарь Вэй вбежал в комнату, за ним последовали Ло Чжицю и его сыновья.

Ло Вэй очнулся от кашля, но его сознание было затуманено. Он продолжал истекать кровью.

Лекарь Вэй, понимая, что действие снадобья тигра и волка в организме Ло Вэя усилилось, поспешил остановить кровотечение с помощью игл, одновременно выкрикивая имя пациента. Нужно было разбудить его, иначе он мог захлебнуться кровью.

— Вэй, Вэй! — кричал император, поняв намерения лекаря, и легонько хлопал Ло Вэя по щекам.

Но Ло Вэй лишь открыл глаза, тускло взглянул на императора и снова погрузился в сон.

— Разве не говорили, что с Вэем всё будет в порядке? — прошептал Ло Цзэ.

Император резко обратился к лекарю, занятому иглоукалыванием:

— Что происходит?

Лекарь Вэй вспотел:

— Ваше Величество, в теле третьего сына...

Император внезапно вспомнил, что лекарь говорил ему о том, что Ло Вэя отравили сильным снадобьем.

— Хорошо, сначала останови кровь! — прервал он лекаря, понимая, что это действие снадобья.

— Что с моим братом? — начал расспрашивать Ло Ци.

Ло Чжицю поднял руку, останавливая его. Во время иглоукалывания нельзя отвлекать врача. Вопросы можно задать позже. Хотя лекарь ничего не сказал, Ло Чжицю, увидев раны на теле Ло Вэя, догадался, каким пыткам тот подвергался, и не позволил Ло Ци и Ло Цзэ снова взглянуть на повреждения. Ло Вэй не хотел бы, чтобы его братья узнали, что с ним произошло. Если бы было возможно, он бы не позволил никому узнать, что он пережил за эти пять дней. Ло Чжицю был раздавлен! В гневе! Но он понимал, что сейчас самое важное — это здоровье Ло Вэя и, возможно, уже разрушенный разум.

Наконец, лекарь закончил процедуру, на что ушло время, равное двум палочкам благовоний.

— Как он? — спросил император, как только лекарь убрал иглы.

Лекарь Вэй поспешил доложить:

— Ваше Величество, состояние третьего сына временно стабилизировалось.

— Почему он всё еще не приходит в себя? — Ло Цзэ, не обращая внимания на присутствие императора, с тревогой спросил лекаря. — Что с Вэем? Болезнь или рана? Он...

— Юйсюань! — резко остановил его Ло Чжицю. — Замолчи! Перед лицом императора ты позволяешь себе такие вольности?!

Ло Цзэ открыл рот, но больше ничего не сказал.

— Ладно, — император, не в настроении обращать внимание на грубость Ло Цзэ, повернулся и вышел во внешнюю комнату.

— Вы оставайтесь с Вэем, — сказал Ло Чжицю Ло Ци и Ло Цзэ, а затем последовал за императором.

Император не остался во внешней комнате, а вышел прямо во двор.

Ло Чжицю, выйдя следом, махнул рукой, и управляющий тут же увел всех слуг.

— Скажи, — мрачно спросил император вышедшего за ним лекаря Вэй, — каким будет состояние Вэя в будущем?

Лекарь ответил:

— Третий сын, вероятно, будет страдать от холода.

Император взглянул на Ло Чжицю и с трудом произнес:

— А что с потомством?

Лекарь опустил голову, проклиная судьбу, что именно ему пришлось сообщить эту новость!

— Господин Вэй, — на лице Ло Чжицю ещё сохранялась тень улыбки, — говорите прямо.

Лекарь, дрожа, произнес:

— Третий сын, возможно, будет иметь проблемы с потомством.

— Проблемы, значит, всё же будет? — слова лекаря немного успокоили императора.

— Возможно ли улучшить его состояние в будущем? — продолжил расспрашивать Ло Чжицю.

— Ваше Величество, господин канцлер, — лекарь не мог солгать в этом вопросе, — могу лишь сказать, что надежда очень мала.

Император и канцлер замолчали. Что ждет Ло Вэя в будущем?

Император велел лекарю наблюдать за Ло Вэем, а затем тихо спросил Ло Чжицю:

— Кто спас Вэя?

Ло Чжицю ответил:

— Один из его телохранителей.

— Ты оставил его в живых? — в сердце императора зародилось желание убить свидетеля. Чем меньше людей знают о произошедшем с Ло Вэем, тем лучше. Взгляд императора, устремленный на Ло Чжицю, был полон упрека. Как можно было оставить в живых того, кто видел, как Ло Вэя пытали?

— Ваше Величество, Вэй всегда заботился об этом телохранителе, — Ло Чжицю никогда не думал о том, чтобы убрать Вэй Ланя. Он видел, как Ло Вэй относился к нему в повседневной жизни. — Пусть Вэй сам решит, что с ним делать.

— Надежен ли он?

— Его жизнь спас Вэй, и если Вэй ему доверяет, то и я считаю его надежным.

Император больше не настаивал. В этот момент он не хотел делать ничего, что могло бы расстроить Ло Вэя.

— Ваше Величество, — Ло Чжицю посоветовал императору, — государственные дела обширны, вам лучше вернуться во дворец и отдохнуть. Я буду следить за Вэем, чтобы ничего больше не случилось. Если вы останетесь здесь, я боюсь, что люди начнут строить догадки о ваших намерениях.

— Я действительно хочу, чтобы Вэй взял фамилию Лун! — с горечью произнес император.

Ло Вэй смотрел на дворец перед собой. Это был Зал Чанмин, но почему он снова был лишь призраком? Неужели он всё же умер от рук Ку Лю? Он помнил, что Вэй Лань спас его. Неужели это было лишь предсмертной галлюцинацией?

Он бродил по залам дворца, будучи лишь духом, парящим в воздухе, проходя сквозь стены. Никто не мог его видеть, и он не мог никому сообщить о своем присутствии.

В бывших покоях императора Синью Нин Фэй стоял на коленях у кровати, на которой лежал

Лун Сюань.

Ло Вэй был потрясен. Неужели, несмотря на все его усилия, всё осталось по-прежнему? Лун Сюань станет императором, а его семья всё равно погибнет? Ло Вэй завис прямо над Лун Сюанем и заметил, что тот выглядел как мертвец, едва дыша.

— Ваше Величество, — голос Нин Фэя дрожал от слез, — пожалуйста, выпейте лекарство!

— Цзычжоу, — голос Лун Сюаня был едва слышен, его дыхание прерывалось.

— Ваше Величество!

— Наследник молод, в будущем тебе придется заботиться о нем.

— Ваше Величество, — Нин Фэй поднял лекарство, стоявшее на столике рядом, — выпейте хотя бы глоток, умоляю вас!

Но Лун Сюань лишь покачал головой:

— Бесполезно, зачем пить?

Рука Нин Фэя дрожала, горячее лекарство пролилось на его руку, но он даже не заметил.

Лун Сюань смотрел вверх, и Ло Вэй чуть не подумал, что тот видит его. Он уже хотел скрыться, но услышал слова Лун Сюаня:

— Прошёл год с тех пор, как ушел Ло Вэй.

— Ваше Величество! — голос Нин Фэя внезапно стал громче. — Пожалуйста, не говорите об этом.

Лун Сюань не смотрел на Нин Фэя, словно разговаривая сам с собой:

— Знаешь, почему я так поступил с ним? Когда все в этом мире льстили Лун Юю, только он искренне заботился обо мне. Но он был бездарен, даже палец Цзычжоу был лучше него. Я... как я мог обратить на него внимание? Я хотел полностью уничтожить его, чтобы всё закончилось.

Ло Вэй оцепенел.

<http://bllate.org/book/16669/1528803>